

ЕЩЕ РАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО ЦОКАНЬЯ

С. Б. БЕРНШТЕЙН (Москва)

В IX томе «Романославика» была опубликована статья А. Врачу *К вопросу о роли субстрата в истории славянских языков*. С этой работой Врачу выступил на V Международном съезде славистов в Софии. Статья носит в основном историографический характер: автор излагает чужие взгляды на ряд проблем славянского языкознания. Именно это обстоятельство обязывало автора к предельной точности. К сожалению, этого сказать нельзя.

Сообщая о различных теориях происхождения русского цоканья, А. Врачу пишет: «Наоборот, С. Б. Бернштейн и Б. А. Серебренников считают, что возникновение цоканья нельзя объяснить посредством финно-угорского субстрата» (стр. 71). В отношении С. Б. Бернштейна это заявление подтверждается только ссылкой на *Сборник ответов на вопросы по языкознанию* (К IV Международному съезду славистов), Москва, 1958, стр. 217. Однако вот что мы читаем в соответствующем месте *Сборника*: «Правы, видимо, те историки русского языка, которые ограничивают роль неславянского субстрата цоканьем и некоторыми локальными особенностями русских диалектов». Из этой цитаты следует, что я отношу цоканье в русских говорах к *субстратным* явлениям. Этим собственно и ограничиваются здесь мои замечания о происхождении русского цоканья. Однако об этом я писал значительно подробнее в других работах. Позволю себе привести цитату из статьи *К проблеме языковых смещений* (1952): «Можно указать, например, на случаи смешения свистящих и шипящих согласных, встречающихся в различных славянских языках. Это явление (соканье, шоканье, цоканье, мазурение и т.п.) вызвано было воздействием иной звуковой системы. А. М. Селищев убедительно показал, что смешение согласных Ч, Ж, Ш с Ц, З, С представлено там, где славянская речь непосредственно сталкивалась с языками, в которых были иные взаимоотношения между этими согласными. Явление соканья и шоканья наблюдается в Далмации, на островах Адриатического моря, в Истрии, в некоторых словенских говорах, в Польше (мазурение), во многих северных и переходных великорусских говорах (цоканье), в говорах Сибири. Известны эти процессы были и полабским славянам. И всюду они возникали, как результат смешения славянской и неславянской речи» (*Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании*. II, М. 1952, стр. 299). В дальнейшем дается фонологическая интерпретация цоканья. Указывается, что цоканье могло возникнуть

потому, что «разграничение фонем Ц и Ч является слабым звеном фонетической системы славянских языков. Именно такие слабые звенья и «поражаются» прежде всего в случаях языковых смешений» (стр. 300). Не буду приводить аналогичных мест из других работ.

В 1956 году мне пришлось выступить на докторском диспуте В. Г. Орловой, которая защищала диссертацию *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*. В 1959 году диссертация была опубликована. Она известна А. Врачу. В. Г. Орлова стремилась защитить взгляд, согласно которому цоканье в русском языке возникло по внутренним законам развития языка, спонтанно, вне воздействия языков иной фонетической системы. На диспуте я выступил против этого тезиса и защищал гипотезу, согласно которой цоканье возникло в русских говорах под воздействием финно-угорского субстрата. Мой отзыв на диссертацию по принятому обычаю не был опубликован, но большие извлечения из него опубликовал проф. В. И. Лыткин в рецензии на монографию В. Г. Орловой. Примечательно, что А. Врачу знаком с этой рецензией. Он ее цитирует на стр. 72—73. Вот одно извлечение из рецензии проф. Лыткина: „В связи с этим следует вспомнить слова проф. С. Б. Бернштейна, сказанные на диспуте при защите диссертации В. Г. Орловой (рассматриваемая работа фигурировала как докторская диссертация): «Нарушение в системе славянского консонантизма шипящего и свистящего рядов не является реализацией законов праславянского периода, а возникло в истории говоров отдельных славянских языков в связи с различными причинами и обстоятельствами». Проф. Бернштейн продолжает: «В. Г. Орлова относит возникновение цоканья в русском языке к очень древнему периоду и утверждает, что оно возникло вне влияния финских языков, на основе внутренних законов развития фонетической системы. Но такое заявление обязывает автора серьезно пересмотреть весь комплекс вопросов, связанный с историей славянского консонантизма не только в древнерусских говорах X—XI вв., но и в праславянском языке. Автор этого не сделал. Поэтому его утверждение повисает в воздухе»“ (см. ИАН ОЛЯ, XX, вып. 1, стр. 86). Вопросу происхождения цоканья я придаю большое значение. Вот почему я вынужден для восстановления истины цитировать себя больше, нежели мне бы хотелось этого. Но виноват в этом не я, а мой Ясский оппонент.

В последние годы появилось много новых данных о русском цоканье. Доцент Челябинского педагогического института Г. А. Турбин собрал и обработал очень ценный материал, характеризующий распространение цоканья в русских говорах Урала. И этот материал еще и еще раз подтверждает, что русское цоканье всюду возникло во взаимодействии с неславянскими языками.